

Shan Evgenii

Моя тайская жена
Сибирь+Исан

ห้ามจับ
手勿觸

Evgenii Shan
Моя тайская жена,
Сибирь+Исан

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69126844
SelfPub; 2023*

Аннотация

Брак тайка-фаранг, жительница Таиланда и белый иностранец, такое содружество привлекает внимание многих и вызывает много споров и пересудов. А тем более, если фаранг не молод, а жена из Исана, а это только добавляет сомнений в прочности и искренности такого союза. Посмотрим, как это всё происходит на самом деле? История не вымышленная.

Содержание

Предисловие к полному изданию романа	4
Моя тайская жена	7
-- гл. 1 Самуи –	10
-- Гл. 2 Сибирь – Исан –	15
-- Гл. 3 Ко Чанг – удивительный остров –	21
-- гл. 4 Как тайки относятся к фарангам –	29
-- гл. 5 Свадьба по-тайски –	37
-- гл. 6 Любовь к тайской женщине –	45
-- гл. 7 Просто жизнь –	51
-- гл. 8 Жизнь собачья и наш Север –	59
-- гл. 9 Cowboy party и сельское хозяйство –	65
-- гл. 10 Семья, жизнь и работа –	70
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Еvgenii Shan

Моя тайская жена, Сибирь+Исан

Предисловие к полному изданию романа

Прежде чем начать издавать части моего романа, я публиковал некоторые, как мне казалось, самые интересные, самые характерные главы романа в социальных сетях, на портале прозы, давал читать друзьям и знакомым. Обсуждение получалось очень живым и разноречивым. Любители Таиланда приветствовали книгу, местные экспаты разделились на два лагеря. Небольшая группа экспертов местной жизни из русскоговорящей диаспоры вдруг предъявила претензии в непродолжительности семейного опыта. Одни высказывались в недопустимости переноса анализа менталитета одной женщины на всю нацию, другие в недопустимости переноса личного восприятия действительности на всю атмосферу Таиланда. Возмущал критиков именно положительный опыт, хотя по сути изложенного ни у кого возражений не возникало. Моя жена сказала мне на этот счёт – «Когда ты решил

написать о нас книгу, ты должен был быть готовым к различным мнениям на этот счёт».

Суть этой книги заключается в том, что семья самая рядовая, в которой муж не является успешным бизнесменом, а жена не выходец из сферы интимных услуг. Рассказы кое-где сжимают время для красочности восприятия, а не растягивают для большей солидности. Это не рассказ о тайке, пришедшей в семью фаранга. Это рассказ о фаранге, который живёт по законам традиционной тайской семьи. Мы находим точки соприкосновения, мы ищем компромиссы, чтоб сгладить разногласия, мы стараемся понимать друг друга. Жена бережёт меня, я стараюсь беречь её любовь ко мне. Я стараюсь выкладывать не только наш опыт. Описание тайской действительности, которая недоступна взгляду большинства туристов. Описание тайского менталитета на примерах родственников и друзей, который не доступен даже экспатам, живущим в Сиаме долгие годы. В туристических местах тайцы ведут себя совершенно не так, как среди своих друзей и близких.

Эта книга является совершенно новым форматом изложения жизни тайской семьи изнутри, и не является попыткой подстроить Таиланд под себя. Эта книга – ответ «А что дальше?», когда романтический период в отношениях пройден и началась просто жизнь.

Моя тайская жена

– Предисловие –

Старый буддистский храм рядом со священным деревом Салунг «Тонг Поо», которому не известно сколько лет, рядом со школой и поселковой больницей. Он совсем небольшой, деревянное крыльцо из потрескавшихся толстых досок и серая штукатурка стен, кое-где тронутая чёрными пятнами плесени. Салунг в охват десятка человек обвязан яркими лентами, статуэтки старых монахов охраняют его, рядом навес с ритуальной колесницей, плугом с ярмом и... вешалка с яркими тайскими платьями. Они, то ли принесены как подношение храму, то ли используются в храмовых праздниках. Тихо тут.

Внутри храма большая статуя Будды и статуэтки маленькие, их много, они разные. Большинство изображают Будду в разные периоды его жизни, некоторые изображают индуистских богов, обязательно есть Гуань-Инь из китайского пантеона. Я прихожу сюда медитировать, и, кажется иногда, что из-за Будды выползет старая кобра и уляжется кольцами у его ног. С постройкой нового красивого здания, вознёсшегося коньком в синее небо, в этот монастырь стали возить туристов. Один из самых древних монастырей в окрестностях этого города. Старый храм забыли, только старый монах с седым ёжиком волос подметал вокруг и иногда зажигал бла-

Мне этот уголок посёлка почему-то напоминал давнее детское воспоминание о Черёмушках, большущем тополе в палисаднике Мити, соседа деда. Старое кладбище, заросшее малиной и смородиной. Старая деревянная школа с узким покосившимся крыльцом и развесистой черёмухой над ним. Почему она находилась на краю деревни, по дороге от кладбища к клубу? А само кладбище на краю березового леса, на пригорке, дорогой сбегавшем к полям пшеницы. И даже меня пятилетнего оно не пугало, как не пугает и тёмная глубина старого храма с узкими окнами без рам и стёкол. Меня тут знали, монахи иногда обращались с дежурными фразами. Собаки лениво махали хвостом. Эти несколько лет проведённые здесь меня сделали своим.

С пониманием тайского языка постепенно приходило и понимание тайского образа мыслей. Того образа мыслей, что не даёт покоя экспатам и туристам, обсуждается в социальных сетях. О котором написано несколько книг на поверку оказывавшихся коммерческими проектами. Самый живой интерес вызывает отношения «мужчина и женщина», подтверждая теорию Зигмунда Фрейда «О бессознательном».

Множество европейцев пытаются как-то объяснить этот феномен «фаранг-тайка» основываясь на собственном понимании добра и зла, плохого и хорошего. И основываясь на собственных мотивах поведения. Снимая с поверхности

грязную пену, как накипь с мясного бульона, и принимая её за конечный готовый продукт. Медитируя в старом монастыре, делая покупки на деревенском рынке, увозя на мотобайке пацана в школу, ужиная с семьёй поздним вечером, мне это казалось странным и неестественным. Захотелось вдруг рассказать – в чём разница семейных отношений в королевстве Сиам и современной Европе, частью которой является Россия. Чем похожи тайские сельские общины на сибирские деревни с их патриархальным укладом. О цене любви, цене хлеба и риса, ценности семейных родственных уз. О матриархате и о том, что проституция в Таиланде не является нормой, а тот, кто пытается найти верную жену на Волкин-стрит в Паттайя, сильно заблуждается. Заблуждаются, почитав популярные бестселлеры «Тайская лихорадка» и «Личная танцовщица», потому что эти книги написаны со всей иезуитской изошрённостью вплетением ложных понятий в реальную действительность. Попытаться внятно объяснить, почему тайские женщины выходят замуж, и почему выходят замуж за фаранга. И открыть для русских, что мы больше азиаты, чем европейцы, прежде всего в своём собственном мироощущении, даже не во взгляде тайцев на нас.

— гл. 1 Самуи —

Кудрявые джунгли вперемешку с белыми скалами и аквамариновым морем качнулись под крылом самолёта. Как можно тут сесть? Такой маленький остров! Уже через два часа сонгтео вёз на место, в горный монастырь с двумя монахами и несколькими послушниками. Декабрьская Сибирь осталась где-то далеко с её морозами, туманами и запотевшим кухонным окном. Чифир уже не помогал, сигареты были оставлены давно в прошлом, а вино грозило сумасшествием. Настойка полыни, которая спасала от гриппа и простуд, навевала фантастические образы, душа отлетала куда-то далеко и звала за собой. И в этом полу наркотическом состоянии навязчиво приходила мысль «писать, писать, всё рассказать что чувствую, открыть истину, которая открывается понемногу». Душа металась, тайга уже не приносила успокоение надолго, потому что тайгу ту, медленно, но верно, забирали из рук и отдавали кому ни попадя.

Кудрявые джунгли вперемешку с белыми скалами прятали в себе маленький монастырь со старыми монахами, которые отдавали свою мудрость мирянам через свои глаза и руки, ничего не говоря, просто своим существованием. Горные пещеры таёжного хребта и полынь на его южных скло-

нах отправили сюда, за миром и правдой жизни. Заставили окунуться в спокойствие храмов и буйство мирской жизни, в истину Будды и реальность с нею согласной. Найти на другом краю света себя. В стране непохожей на Родину. С людьми, которые походили на старых знакомых, потому что приветливо улыбались и жили по традициям, завещанным стариками.

Истины, которые управляли этой жизнью, были просты и естественны. Они походили на каноны старой веры в сибирских деревнях, они были естественным состоянием души каждого жителя этого острова. Делай хорошо и это к тебе вернётся. Люби младших и почитай старших. Не привязывайся ни к чему, потому что всё можно потерять в один момент, просто живи и будь счастлив. Каждый может найти в себе будду. И главное правило, такое простое и естественное – живи правильно и всё в твоей жизни будет устроено. Медитация помогала отойти от навязчивых и ненужных мыслей. Медитация помогала понять себя. Осознать себя. Метта, вселенская любовь, учила любить всего себя, через любовь к себе любить всё в окружающем пространстве.

Постепенно приходило успокоение. Мысли очищались и освобождались от ненужного хлама. Сердце и разум стали видеть, что важно в этом мире, а что нет. Тёплые ливни смывали усталость. Лёгкие ветры сдували беспокойство. Солнце согревало и умаляло желания. Я уже был знаком с моей будущей женой, но знакомство было шапочным, ни к чему не

обязывающей перепиской после короткой встречи и получасового путаного разговора на отдыхе. Оказывалось много о чём можно разговаривать и переписываться с далёкой женщиной из далёкой страны. Страны, которая была родиной буддизма. Страны, где можно было плавать и нырять круглый год. Страны, где люди улыбались.

Я ещё не знал, что оставлю всё в моём городе и приеду сюда, но уже чувствовал, что очередной период моей жизни завершился и нужно начинать новый. Буддизм центра Азии уже давно поселился в моём сердце. Дети выросли, а я остался один. Оставалось только медленно стареть в одиночестве. Возможность найти новую жизнь, новую семью, новый дом внезапно захватила меня. Я уже никому ничего не был должен и не просил долгов ни с кого. Ещё были силы начать всё заново, и ещё было желание всё заново построить. Новый период моей жизни начался с десятидневной молчаливой медитации в горном маленьком монастыре на Самуи. На этом острове, о котором местные экспаты говорили, как о невероятно энергетическом. Энергию этих святых мест выдерживает не всякий, а выдержав становится посвящённым. Ещё в первые разы моего посещения Таиланда один гид сказал простую известную вещь: «Осторожно со своими желаниями, они имеют свойство сбываться», и добавил: «А в Таиланде все желания сбываются».

После медитативной практики я поехал к Наринде. Я уже

знал что-то, что помогло мне сделать этот шаг к новой жизни. Паттайя встретила меня людским гомоном, многоязыкими выкриками, белоснежными искренними улыбками тайцев, натянутыми – американцев, добродушными – немцев и растерянными улыбками русских. Созвонившись с ней по телефону ещё из Суварнабхума, я сел в автобус и через два часа был на южном автовокзале этого курортного города. Меня никто не встречал. Будучи жительницей окраины города и работницей транспортной фирмы, Наринда не знала Паттайю так хорошо, как туристы, приезжающие сюда ежегодно. Она ждала меня на автовокзале Наклыа. При моих попытках дозвониться у меня закончились на телефоне деньги, и я стоял в растерянности посреди площади.

Таксисты иногда посматривали на меня, но поняли, что я заказывать не буду. Будучи в Таиланде уже не впервые, я рискнул обратиться к первому встречному пареньку тайцу. Объяснил ситуацию на ломаном тайглиш. Парень затратил на меня своё время, чему я был удивлён немного, хоть и верил свято в тайскую приветливость. Он помог пополнить баланс в телефоне при помощи автомата около магазина. Мы дозвонились моей невесте, и он объяснил ей, где я нахожусь. Девушка тайка терпеливо ждала своего парня с недовольным видом, но никаких претензий не проявляла. Я сердечно поблагодарил его, и он с удовольствием убежал вместе со своей пассией дальше по делам. Даже намёка на чаевые не было, даже намёка досады на глупого фаранга. И тут появилась

она. Позже она мне рассказывала, что очень испугалась, что я к ней не приеду, что я потеряюсь, уйду в отель, уеду из города. Да мало ли чего лезет в голову в таких случаях.

Мы провели вместе четыре дня и три ночи, объездили все монастыри в округе, переговорили кучу тем обо всё. С её аграрным университетом и моим лесохозяйственным, мы оказались на одной ступеньке отношения к живой природе. С её детством на берегу Меконга и моим на берегу Енисея мы получили одинаковый заряд к жизни. С их ортодоксальным буддизмом и моим старообрядческим прошлым мы понимали основные принципы бытия, хоть и не подозревали об этом.

Я не был богат, я не богат и сейчас. Но благодарность от встречи была велика, и я уговорил её выбрать себе колечко в ювелирном китайском магазинчике. Подарок кольца от мужчины женщины имеет в Таиланде тоже значение, что и в России. Но здесь оно является более верным символом, теперь все видели, что Ринда «вышла замуж». Она познакомилась со мной, и я обещал вернуться через год. Навсегда..., или в крайнем случае на очень долго. Мы загадали 15 лет минимум.

-- Гл. 2 Сибирь – Исан –

Прошло ещё полгода общения по переписке, по интернету. И до моего ретрита, и после наших четырёх дней вместе, мы общались много, ежедневно. По свидетельству многих доморощенных экспертов, у тайских охотниц за мужчинами отработана целая система по переписке. Моя Нарн была довольно опытный интернет пользователь ввиду того, что работала за компьютером, а общение по Line является чуть ли национальной особенностью тайцев. Общение внутри сети, очевидно, пестрели советами по тактике очаровывания фарангов. В первых сообщениях появлялись расхожие фразы «darling» и «miss you», которые постепенно сошли на нет. Они были вытеснены более интересными вещами – беседами о сельском хозяйстве и буддизме, географии и политике стран, фотографии и бытовые заботы о доме. Она сама заметила это. Однажды сказала: «Нам есть о чём поговорить, мы не беседуем только о любви». Искала ли она себе пару? Конечно. Так же как и я. Наша встреча не была случайной.

С моими рабочими заботами, ежедневными рейдами по горам, бытовыми проблемами, читать я находил время. Форум Винского с его советами по Гё постепенно был опровергнут общением. Слишком там было всё примитивно и

могло относиться только к Волкин-стрит и Бич-роад Паттайя. Как оказалось позднее, активно изучал противоположную сторону не только я. Нари скинула мне несколько переводов с тайского книги одного московского студента «Саватди, Москва». Она была в восторге от описания русских своим земляком. Главный её восторг основывался на том, что «русские точно такие же, только грустные». Русские люди описывались, как люди очень добродушные, открытые и весёлые. «Но почему вы редко улыбаетесь?» Тот студент приводил несколько версий этого феномена неулыбчивости, я тоже не смог объяснить это сразу.

Моё изучение основывалась на двух рекомендуемых всем книгах, которые внушали мне противоречивые чувства. Главный постулат в них обеих гласил – «Тайкам нужны деньги». В обоих случаях он был с сильно завуалированными мотивами, но к окончанию чтения вырабатывал стойкий стереотип. В одной он мотивировался тяжёлым положением крестьян на севере страны, когда единственное и естественное средство преодолеть нищету заключается в занятии проституцией. Вторая более тонко объясняет это патриархальными традициями, пониманием любви, как поддержки со стороны мужчины, и прежде всего материальной. В этой книге тоже делается реверанс в сторону бывших проституток, как замечательных женщин в дальнейшей жизни. Меня несколько обескуражило, что обе книги как бы подразумева-

ли, что фаранг молодой и богатый, а тайка молода, красива, но из гоу-гоу бара. Надо сказать, что «Личная танцовщица» мне сразу не понравилась, так как с проститутками у меня не было большого желания заводить прочные связи. «Тайская лихорадка», написанная от лица двух сторон, многое в тайском менталитете объясняла. Она перекликалась с утверждением, что тайская философия жизни похожа на русскую культуру деревенской общины. И это казалось правдой. Более того, это оказалось правдой, но правдой той, что маскирует ложь.

Иногда в наших беседах он-лайн что-то происходило, что меня настораживало. Но все эти случаи оказывались мною надуманными. Стереотип постепенно стирался, проявлялось истинное лицо северного Таиланда – провинции Исан. Хотя ещё долго мы вместе с Нарю освобождались от предрассудков, от наших комплексов неприятия другой точки зрения. Какой стереотип нам навязан интернетом, книгами «специалистов» и собственными мужскими опасениями? То, что нас хотят обмануть, получить с нас деньги. При всём моём доверии к тайской невесте в подсознании всегда копошился червячок.

Первый раз он попытался вылезть на свет божий уже первую неделю после моего приезда домой. Нарю вдруг сказала мне, что у неё задержка и она в панике. Что должен по-

думать любой мужчина? «Ну, вот оно и началось». Хотя, такой приём я даже в русском исполнении не очень осуждаю. Через день она начала извиняться неизвестно в чём, и это укрепило мои худшие опасения. Я дал ей отмашку рожать. Наконец она написала: «Извини меня, но сейчас я не могу рожать. Слишком много проблем, мне не хочется оставлять работу. Ну, ты знаешь, что я сделаю, если окажусь беременной». После проверки в клинике она оказалась не беременной. Она опять извинялась, что сейчас не время для ребёнка. «Через годик, окей?» Не знаю, что это было, анализировать излишне не стал. Но проверку эту мы прошли оба.

Второй классический приём, описанный в специальной литературе – «Мама sick, buffalo sick». В определённый момент моя возлюбленная сообщила мне, что у мамы проблема с глазами, нужна операция по смене хрусталика. Они съездили в клинику, к которой приписаны. А все тайцы приписаны к определённой территориальной клинике. Маму осмотрели, поставили диагноз, выписали счёт на услуги по госпитализации. Я понимаю, какие мысли возникают у читателя. Возникали они и у меня. Но... Мама бывший учитель, пенсионер, который имеет определённые льготы. Для трёхдневной госпитализации и проведения операции потребовалось дополнительно 3600 бат, в пересчёте на рубли 8000. Больше проблем не возникало. Ринда имеет постоянную работу и страховку. Единственная трудность – маме тяжело подни-

мать нельзя, моя невеста получила дополнительную нагрузку.

Вот такие интересные моменты периодически возникали в нашем отдалённом общении. Говоря, что считает себя за мужем, Ринда, конечно, немного лукавила и выдавала желаемое за действительное. Для полного взаимопонимания и взаимоуважения одной любви не достаточно, нужны годы прожитые вместе. И мы решили попробовать. Следующим шагом было наше недельное путешествие на Ко Чанг во время каникул Сонгкран.

Надо сказать, что женитьба по старинным тайским традициям и пониманию заключается не в официальной регистрации брака в районной управе, и даже не в обрядовой свадьбе с присутствием буддистских монахов и всех родственников. Семья, по буддистским понятиям и древним обычаям, начинается с решения женщины позволить мужчине жить с ней и с решения мужчины принять на себя ответственность за это. То есть то, что в современной Европе называется гражданским браком, в Таиланде является браком по факту состоявшимся. Нравственные и этические принципы в Таиланде, а особенно в его северных провинциях достаточно патриархальны. Вопреки утверждениям о вольности нравов или о радости заработать на дочери проститутке, они не имеют под собой реальной основы. Конечно, проституция имеет корни

те же, что и в любой стране, но в королевстве Сиам к этому относятся негативно. Просто буддистская терпимость не выставляет других людей изгоями ни в коем случае.

После одобрения нашей связи матерью Нари, мы считались уже мужем и женой. Наше пробное совместное проживание на острове было и нашим свадебным путешествием.

— Гл. 3 Ко Чанг — удивительный остров —

Моё первое знакомство с Таиландом началось именно с этого острова. И здесь я познакомился с моей тайской женщиной, кратко, но, как оказалось, надолго. Утверждение, что начинать знакомиться с королевством нужно именно с Паттайя никак в мои впечатления не укладывается. Да и сами тайцы не считают этот курортный город достойным местом, однако здесь проще найти работу. Паттайя крупный морской порт, крупный центр туриндустрии. Ко Чанг является любимым местом отдыха и тайцев тоже. Для многих его отдалённость — гарантия отстранения от людской толчеи. Для туриста этот остров может являться визитной карточкой тайского добродушия и приветливости. Местные жители ещё не испорчены «благами» цивилизации, на них ещё не давит пресс острой конкуренции, они приветливы и веселы. На Ко Чанге можно увидеть те самые знаменитые тайские улыбки, которые уже покидают Паттайю.

Расположенные рядом два девственных островка Ко Кут и Ко Мак вообще воплощение мечты европейца об тропическом рае, это аналог Баунти. Пальмы, чистый белый песок и прозрачное море. Сюда привозят туристов на снорклинг к маленьким каменным рифам. Здесь можно в своё удоволь-

ствие понырять к морским ежам, губкам, кораллам и разноцветным рыбкам. Да и на самом Ко Чанг вода чистейшая. Я брал каяк и мы плыли к ближайшим необитаемым островкам, где я исследовал подводное царство и тренировал своё мастерство во фридайвинге, а Ринда собирала камушки и ракушки. Цены на рынке и в кафешках весьма умеренные. Слоны с туристами попадаются часто, а вечером можно льготно гулять по длинному пляжу и разговаривать. Или просто молчать, наблюдая за собственными следами, смываемыми прибоем.

Два главных противоречия между тайцем и фарангом – отношение к деньгам и долгосрочному планированию. Как раз эти две проблемы нам с Нар и предстояло начать решать, уединившись от родни на этом острове. Родня – это особое понятие в Таиланде. Родственные связи здесь крепки, как нигде. Отношения к новым родственникам строятся по тому же принципу. Родовой строй ещё долго будет сохраняться в королевстве Сиам. Это залог взаимовыручки и гарантия от непредвиденных ситуаций. В случае необходимости родня всегда придёт на выручку. Но не стоит идеализировать данный факт. Противоречия внутри родовой общины периодически возникают, что естественно. С другой стороны, новый родственник также обязан быть общим помощником.

Я прибыл в Бангламунг задолго до Сонгкрана. Моё присутствие вызвало некоторые внутренние проблемы. «Кто будет заботиться о Ченья, когда ты на работе?» – спрашивала мать. Выход был найден, с севера была вызвана племянница. Тем более, ей надо было готовиться к поступлению в университет и в Паттайя для этого больше возможностей. Ещё одной обязанностью для неё была помощь в торговле рисовым супом, чем мать занималась с раннего утра до полудня. Обратная сторона такой заботы – предложение, чтобы мама поехала с нами. Онни тоже горела желанием отдохнуть на сказочном острове. Поэтапный разбор причин, по которым нам всё-таки лучше пожить вдвоём, имел свой успех. Всё осталось на своих местах. Мама с Онни в Паттайя, мы на острове. Забота о госте, чтобы он не почувствовал себя одиноко, основывается для жителя Таиланда на собственных ощущениях. Вопреки утверждениям в известных книгах, такое внимание довольно быстро сходит на нет и докучать никто не пытается. Здесь вступает в свои права принцип взаимного комфорта. Не принято шуметь, когда кто-то спит, не принято предлагать что-то два раза, если отказался. Если человек чем-то занят, ему постараются не мешать.

Остров Слона, он ещё и община рыбаков и крестьян, пока не все местные жители живут за счёт туристов, этот бизнес только развивается. В обыкновенную тайскую жизнь мне предстояло окунуться под руководством жены. Посмотреть на Таиланд совершенно под другим углом. Центральная

усадыба острова деревня Клон Прао имеет полицейский участок, начальную школу, монастырь и госпиталь. Здесь обособилась небольшая русскоязычная община, есть даже маленькая русская школа. Но с соплеменниками я не общался тесно. Мне была интересна жизнь тайская.

Тайцы на отдыхе очень своеобразный народ. Они очень любят пикники, а также петь караоке. Вообще еда является одним из основных развлечений для тайца. Даже в обычной жизни дегустация блюд и тестирование вновь открывшегося ресторана – частая процедура при наличии наличности. Рестораном здесь называется любое мало-мальски оборудованное кафе. Если для любого туриста естественно экономить на каждодневном питании, чтоб приобрести потом сувениры и потратится на экскурсии, то для тайца пообедать в ресторане является самым доступным развлечением. В мою бытность туристом я тоже периодически ужинал в ресторане, заказывая каждый раз новое блюдо. Таец это будет делать как можно чаще. Заказывается обязательно несколько блюд, часть из которых не съедается, вместо традиционной воды – кока-кола, мужчины пьют пиво. Первое время такое расточительство меня крайне напрягало, но мотом я понял – это отдых. Возможность оттянуться напрямую связано с вкусной пищей, обед в ресторане является необходимым для собственного душевного комфорта. Затем я заметил, что такое отношение присутствует и среди моих соотечественников – «Простую пищу можно поесть и дома, а здесь мы

на отдыхе». Экономить на еде считается неестественным и странным. Парадокс заключается в том, что при нашем обследовании острова, Ринда всегда меняла места наших обедов, и одним из решающих критериев оценки ресторана являлась цена блюд. Это лишний раз подтверждает то, что растрачивание денег не является самоцелью. Второй аспект, конечно, качество. «Я понимаю, что может быть вкусным» – сказала мне Ринда. Она действительно разбиралась в национальной кухне и в секретах её приготовления. Что могло сойти для фаранга, для неё могло оказаться неприемлемым. За эту неделю я попробовал действительно вкусно приготовленные блюда, которые считаются обыкновенными. А в тратах я рискнул положиться на жену.

Экономия и планирование расходов на всё и вся очень сильно удивило и расстроило Ринду. Ей это казалось жлобством и скупердьяйством. В этом смысле тайцы похожи на малых детей – «хочу и всё!», привычка жить одним днём по буддистским понятиям совершенно естественна. Как оказалось в последствие, такой подход у тайцев не только к финансам. От ежедневных записей расходов и анализа пришлось отказаться, чтоб не выглядеть явным жмотом. От необдуманных покупок для себя просто отказался, стараясь исполнять желания жены. Второй парадокс – при таком подходе желаний не уменьшилось, но покупки стали более взвешенными. Жена тайка быстро понимает, что ты готов потратить

на неё свои деньги, и начинает их экономить для более нужных вещей. Конфликты случались не часто. Разумные объяснения, что это лучше купить в другой раз, если действовали не напрямую, то всё равно принимались. Позже, когда Ринда мечтательно сказала, что хочет свой ресторан, она сразу определила для меня роль финансового менеджера – «Ты ведь сможешь». Так мы и искали взаимопонимание в финансах. Я не думаю, что в обыкновенных русских семьях не возникает подобных трений, но в смешанной русско-тайской семье такие разногласия на уровне миропонимания. К этому надо приспособиться обоим. Для преодоления всех разногласий понадобится ещё много времени.

Говорят, чтобы понять сможешь ли ты ужиться с человеком, надо посмотреть над чем вы смеётесь. Если понимание юмора схожи, то и остальные врожденные черты нации можно с успехом нивелировать. С собой в Таиланд я взял планшет с кучей русских и советских мультфильмов. Вся моя новая родня смеялась над ними до упаду. Не требовался даже дословный перевод, хватало кратких пояснений по ходу действия. Понимание такого почти детского восприятия мира тайцами пришло ко мне гораздо позднее. Это ещё одна удивительная особенность местной жизни.

Сонгкран и Ват Клон Прао были ещё одним интересной точкой соприкосновения. Весёлые обливашки стартовали с одиннадцати часов и к обеду мы уже были мокрыми и измазанными глиной. Путешествие на арендованном мотобай-

ке по кольцевой дороге острова сушило футболки, но местная молодёжь добавляла радости и воды. Надо отдать должное корректности местных пацанов, при команде «Май, май. По!» обливаться переставали. Обязательный ритуал для тайского Нового Года – посещение буддистского монастыря. На острове нормальный действующий монастырь. Когда-то в самом начале моих путешествий по королевству это подавалось гидами как дополнительная достопримечательность. Теперь я знаю – это естественно. Монастыри и храмы повсюду в Таиланде, и все они действующие.

Перед нашим отъездом церемонию благословения при вступлении в Новый Год мама провела загодя. Была разведена ароматная водичка, сделано подношение Будде на домашнем алтаре. Мама прочитала молитвы над каждым и смочила голову водой. Затем каждый взрослый провёл этот ритуал любви и благословения к младшим членам семьи. На острове в монастыре мы провели все необходимые церемонии серьёзно и самостоятельно. Выставленные статуэтки Будды различных размеров были обильно политы водой с шафраном, были сделаны подношения большой статуе. Песчаный дом, выстроенный в монастырском дворе, в него были вколоты шпажки с цветами и закреплёнными бумажными деньгами. Такой же песчаный замок был построен и на пляже возле одного из отелей, рядом с ним множество маленьких замков. Своеобразный конкурс песчаных скульптур, все присутствующие явно довольны и, конечно, веселы. Выпившие люди

появились только по наступлению темноты. На буддистских праздниках алкоголь не пьют. Вечером в Вате местная ярмарка и фестиваль. Множество мелких сувениров, прилавки с едой и фруктами. На сцене танцуют и поют дети в национальных одеждах и представляют мифологические сюжеты. Фарангов на этом туристском острове в монастыре крайне мало, только местные и их на удивление, очень много.

Самое важное занятие в медовый месяц на острове исполнялось ежедневно и спланивало семью всё более и более. Чем заниматься поздним вечером кроме просмотра ТВ – такого вопроса не стояло. Иногда ездили в тусовочный Вайт Санд бич, там, где много европейцев и постоянно звучит музыка. При ярких огнях и весёлой музыке хотелось постоянно пританцовывать и припевать. Такое отношение к веселью тайцам очень импонировало, а нам казалось совершенно естественным. Эти мои постоянные пританцовки и напевания ещё больше расположили ко мне невесту. Перед отъездом ранним утром на пляже мы провели поднесение пищи монаху, который каждое утро проходил по пляжу. Перед обедом подошёл микроавтобус, и мы отправились домой. Путь в завершающий день фестиваля Сонгкран оказался очень долгим, вся Паттайя и её пригороды были в дорожных пробках.

— гл. 4 Как тайки относятся к фарангам —

Название этой главы у меня продиктовано страстным желанием всех россиян за пределами Таиланда узнать этот секрет. Этот вопрос оказывается камнем преткновения и для всех русских, живущих в Таиланде. Разница менталитета оказывается настолько же громадной, как и удивительная схожесть семейных и общинных традиций. Разница между нами, скорее, продиктована, налётом европейской культуры. Мне, столько лет прожившему с азиатами, это не казалось пропастью. Однако сложности в семейных отношениях возникали с завидной периодичностью. Мнение некоторых псевдоэкспертов, что тайцы относятся к фарангам, как к данности, к неизбежности, как к комару или мухе, надумано и продиктовано какой-то обидой.

Ещё до нашей совместной жизни, Ринда пожаловалась мне по телефону на какого-то клиента их фирмы, что вёл он себя грубо и развязно. На моё возмущение и желание немедленно приехать и дать тому хаму в морду, она ответила просто «Май пен рай, он же фаранг». В этом ответе чувствовалось лёгкое презрение и извинение одновременно. Со всей тайской терпимостью и толерантностью фарангам прощают-

ся некоторые огрехи в поведении. Тайцы относятся к белым людям, скорее со снисхождением, чем с восторженностью. Моя жена-невеста делилась со мной всем, что происходило в моём отсутствии. Ещё один случай поразил её до глубины души, когда в присутствии нескольких сотрудников компании, клиент-фаранг сопровождаемый женой, вдруг стал с ней ругаться, отчитывать её за что-то. Выносить «сор из избы» никак не в традиции тайцев, да и в русской культуре это не приветствуется.

Главными принципами общения в Таиланде провозглашены терпимость и взаимоуважение. Нам, приехавшим сюда, это иногда кажется неправдоподобным. Что водители не ругаются между собой на дорогах, что кто-то может оставить автомобиль на проезжей части, и все будут терпеливо ждать или объезжать по обочине. Такой кажущийся эгоизм присущ каждому и продиктован свободой. Если человеку надо остановиться, он останавливается. В другой раз остановиться понадобится тебе. Но при внимательном рассмотрении, таец старается не создавать неудобств своими действиями окружающим.

Подруга-землячка моей жены, владелец небольшой юридической фирмы, помогала мне с оформлением визы. Мы сидели у неё дома в двухэтажном особнячке, женщины трещали между собой, я смотрел телевизор вместе с мужем подруги и детьми. Каждый раз, когда нужно было пройти мимо, женщина инстинктивно склоняла голову и как бы «про-

шмыгивала» мимо меня. Как я потом понял, это не было раболепием перед фарангом или клиентом, это было уважение к мужчине и желание не мешать. Такой же ритуальный кивок и «проскальзывание» я много раз впоследствии видел в магазинах, на улице, в общественных местах со стороны молодых людей по отношению к старшим.

Фаранг, если он пытается понять тайский образ мысли, уважительно относится к традициям, становится своим. Все с удовольствием поддерживают беседу на тайглиш, интересуются здоровьем и политикой. Меня мои знакомые на улице постоянно поправляют в построении тайских фраз, особенности которых долго остаются непреступными. Разговаривают на полном серьёзе, не замечая твоего произношения и не обращая внимания, что ты часть разговора не понимаешь. Для меня было большим открытием, что на русского никто не косится настороженно или удивлённо на тайских храмовых праздниках, в монастырях, где я часто бываю единственным белым.

Отношение к буддизму ещё один заметный плюс в принятии тебя в свою среду. Но всё-таки иногда остаётся ощущение, что относятся к тебе как к взрослому ребёнку, который всё умеет, но чего-то ещё не понимает. Отношение не снисходительное, а доброе и участливое. Прямо сейчас я поймал себя на мысли, что я отношусь к тайцам так же, как к большим детям, с высоты своего опыта и понимания жизни, точ-

но так же, как они ко мне. У нас разный опыт, у нас разные условия, и мы пытаемся научить друг друга.

В тайских семьях царит матриархат. Главным в семье считается старшая женщина. Главой семьи тайка считает себя, а не мужа. И Она никогда не позволит тебе чувствовать себя белым господином. Те фаранги, которые вольно или невольно ведут себя как капитан Кук с папуасами, обречены на поражение. До Таиланда, до деревенской общины, я не понимал что такое матриархат, даже изучая работы Ф. Энгельса. Отец и мужчина в данном случае является воином, защитником, охотником и добытчиком. Вся ответственность за семью ложится на женщину. Она заботится о детях и всех домашних, на ней ответственность за здоровье и сытость всех членов семьи. Мужчины может не быть рядом в доме, женщина всегда на месте. И поэтому даже хранительницей традиций, как и домашнего очага, является женщина.

Оборотная сторона такой женской власти в том, что часто эта ответственность женщины ложится на неё тяжёлым грузом. А по идее, именно мужчина должен обеспечивать семью. Так должно быть в тайских семьях, такие требования и к мужу фарангу. При всех возникающих трениях в семье, по разным поводам, от которых не застрахована ни одна семья, тайка со своим матриархатом выгодно отличается от европейской эмансипированной женщины. При любой ссоре жена никогда не позволит себе не накормить мужа ужином.

При любом конфликте, жена никогда не откажет мужу в постели. Сколько бы ни была велика обида на мужа, дети всегда воспитываются в почтении к отцу.

Бабушка в тайской семье – самый уважаемый человек. Её авторитет непререкаем. Во всех житейских вопросах, там же где надо поспорить, не спорят, а просто делают по-своему. Тайка, обличённая наступающей ответственностью в семье, вполне может самостоятельно принимать решения и проявлять свою волю. Волю, но не своеволие. Когда я сделал своей жене предложение, она мельком упомянула о «синсот» – тайском калыме, выкупе за невесту. Часто на этом пытаются заработать в семье, отдавая женщину фарангу. Ринда сказала: «Если мама запросит много, я уйду к тебе без её разрешения». В результате мы обошлись весьма скромной суммой.

Наблюдая за бабушкой жены, старенькой и высохшей, я вспоминаю родную бабушку, материну мать, которая тоже была хранительницей нашей семьи. Разумным советом и молитвой помогавшая большому семейству, спокойствием и достоинством олицетворявшая пример обыденной житейской морали. Именно от неё я получил первые уроки буддизма у старообрядческой иконы Николы угодника, – «Пусть тебе делают плохо, а ты делай хорошо...». И понимаю сейчас, что открывается в этом патриархальном укладе традиционной тайской семьи и родовой общины. Что-то старое, родное, полузабытое, утерянное со временем и под нажимом дикого века потребления. Ведь в Таиланде с его погоней за

прибылью деньги никогда не бывают выше уважения к старшим и выше родственных уз.

Несколько знаменитых романов Джеймса Клавелла об Азии написаны так хорошо, что кажутся собственным опытом писателя. В одном из них английский торговец говорит своему сыну: «Мы можем считать себя цивилизованными от силы 500 лет, Китайской цивилизации уже более 2-х тысячелетий». Таиланд, конечно, не Китай, но и Сиам является последователем и хранителем традиций той древней восточной цивилизации, которая знает, что такое жизнь, и для чего мы живём в этом мире. Относится свысока европейского технократического общества неправильно. Ведь на глазах всего мира Япония впереди всех со своей электроникой, на глазах поднимается к вершине Китай, а Индия обладает на сегодня самой быстроразвивающейся экономикой в мире.

Как тайцы относятся к фарангам? Так как фаранги относятся к тайцам. Женщина любой национальности хочет быть любимой и иметь достаток в семье. Женщина хочет, чтоб ей завидовали подруги. Мужчина любой национальности хочет иметь любящую жену и стабильность в семье. Мужчина хочет, чтоб его женой восторгались друзья. Если мужчина и женщина хотят понять друг друга, они поймут, заботясь, друг о друге как о ребёнке, прощая промахи и терпеливо объясняя существующие порядки. Тайские женщины

ревнивы, как и все женщины в мире. Исан граничит с Лаосом, моя жена может разговаривать на этом языке. В Таиланде лаосские женщины считаются красавицами, но сказать исанской даме, что она «лао» равносильно оскорблению. Однажды она спросила меня, почему я не выбрал женщину из Бирмы, ведь они гораздо менее требовательны к финансам. Как и любая женщина в мире, тайка считает мужа приобретением. Помните расхожую фразу – «Надо брать!»

Дело неминуемо подвигалось к свадьбе. Даже по моим внутренним ощущениям, так как и по сибирским старым обычаям, и по тайским буддистским канонам спать с женщиной можно только лишь в браке. Брак этот оформляется в соответствии с традициями, супружеская чета считается состоявшейся после них. Но тут наше понимание свадебной церемонии несколько расходилось.

-- гл. 5 Свадьба по-тайски --

По всем традициям патриархального Исана, мы уже считались мужем и женой. Для этого было необходимо лишь согласие старших членов семьи, а именно – мамы. В дальнейшем наши понятия о процессе бракосочетания несколько различались. В понимании тайца, главным является свадьба. Свадьба с присутствием родственников и соседей, совершение буддистского обряда и всех национальных традиций. Официальное бракосочетание в местной районной управе не кажется им обязательным. Многие тайские семьи живут долгие годы без официальной регистрации, национальные традиции являются лучшей гарантией крепости семьи. Регистрация брака с фарангом обоюдовыгодна и часто бывает фиктивной в целях получения вида на жительство для иностранца. Нюансов много, но всё это не наш случай. Можно немного оговориться, что всё-таки определяющим в нашей семье всё-таки определённые чувства, известные многим.

В моём постсоветском понимании официальная церемония была обязательна по многим причинам. В первую очередь, для нас запись в ЗАГСе за долгие годы стала синонимом брака, и даже церковь не венчает без официального свидетельства. Послабления в получении визы и вида на жи-

тельства тоже имели значения. Самым последним были вопросы, актуальные во всём мире, имущественные. В европейских странах всё более практикуются брачные контракты, которые мне не нравятся и не укладываются в понимание тайцев.

Для моей тайки главным была красочная традиционная церемония. Когда мы заранее обсуждали наш брак, она спрашивала меня: «Ты уверен, что хочешь свадьбу?». Теперь я понимаю, что она имела в виду именно церемонию, а не сам факт брака, который для неё был уже свершившимся. «Ченья, мы же не одни живём» – объясняла она мне необходимость этого семейного торжества. В Таиланде общественное мнение для человека очень высоко. То, что весь посёлок увидит нашу свадьбу, весьма поднимает статус нашей семьи. Ощутимо поднимает Ринду в глазах коллег по работе, потому что Паттайские мотивы всё-таки наводят некоторую тень на смешанные браки. Поднимает меня в глазах соседей и родни, которая опасается, что для меня традиции не так значимы.

Дополнительной причиной желания женщины выйти замуж, а для моей жены, возможно, одним из основных, являлась свобода. Я как-то задал провокационный вопрос, который меня не очень волновал, ответ был честным и неожиданным.

- Почему ты хочешь выйти за меня замуж?
- Мы будем везде с тобой ездить.

Традиции северных провинций и каноны буддизма весьма серьёзны в отношении женщин. Замужняя женщина свободно может путешествовать, посещать общественные места, рестораны, отели, ходить на пляж. Для незамужней – всё это является если не запретным, то под большим вопросом. Позже я не раз убеждался в такой постановке вопроса при общении с другими семейными парами.

Буддистский ритуал в брачной церемонии имеет не тот смысл, что венчание по-христиански. Скорее, это дань уважения Будде, как учителю правильной жизни. Монах читает священные тексты подобающие в этом случае, от лица высших сил благословляет брак. Все действия гостей и родных направлены на это же, и своим значением похожи на все свадебные обряды других народов. Соединить супружескую чету, заронить зерна богатства и продолжения рода, заручиться благосклонностью духов к новой семье и дому.

Сама церемония начинается задолго до восхода солнца. Необходимо привести тело в порядок, принять душ, вымыть голову. Затем, в полном соответствии с традициями, мы отправляемся искать монахов. Между 5 и 6 часами утра монахи выходят за подношениями мирян и благословляют их к наступающему дню. Совершить «сай баат» – подношение пищи монаху и получить благословение перед свадьбой обязательно, лучше трём или пяти. Вернувшись в дом, можно приступать к подготовке. Невеста с подружками и родствен-

ницами одевается, красится, укладывает волосы. Жених, то есть я, слоняется по дому, помогает установить большущий тент на улице для праздничных столов и аудиоаппаратуру.

Стоит отметить, что подготовка к торжеству проведена загодя. Одна из особенностей тайской свадьбы – портрет молодой семьи. Очевидно, такая традиция берёт начало в заказе живописного портрета в стародавние времена, что было весьма дорого. С развитием фотографии дело упростилось. Специальные свадебные салоны занимаются украшением свадебного обряда, прокатом нарядов жениха и невесты и изготовлением фото счастливых молодожёнов. К свадьбе на улице перед домом устанавливается большой портрет новой семьи и стилизованные ворота, украшенные гирляндами цветов. Цветные шарики, как атрибут праздника, тоже присутствуют. На многих тайских свадьбах молодожёны высаживают банановое дерево, у нас этого не было. Но бананы на свадебном столе, как и при любых ритуальных действиях, обязательны.

Перед полуднем все на старте. Жених должен прийти в дом невесты со своими друзьями. Функцию друзей взяли на себя часть моих новых родственников, друзья по университету и друзья семьи. Мы уходим на дальний конец посёлка и в 12 часов пополудни двигаемся в сторону дома с криками и шумом. Крики и улюлюканье друзей жениха в Таиланде совершенно особые, свадебные. Всё происходит очень громко и весело, вся округа слышит начало свадьбы. Родственники

и близкие друзья в розовых платьях и рубашках – таков дресскод, приличествующий событию. Перед самой цветочной аркой нашу процессию останавливают друзья невесты. Нужно пройти «трое ворот», это своеобразный выкуп, цветочные ворота, серебряные и золотые. Приходится платить каждому участнику «препятствия» чисто символически. Сейчас уже не припомню, но около 100 батт. Атрибуты ворот натуральные, и цветы, и серебро, и золотые цепочки. Перед входом в дом самый младший член семьи протирает жениху обувь тряпочкой. За это он тоже получает вознаграждение, на этом процесс «выкупа невесты» завершён. Я зашёл в дом и обнял разукрашенную невесту, которая потрясающе красива в национальном платье и со специфическим макияжем.

Начинается процесс благословления монахом, родственниками и друзьями. Мы усаживаемся на циновку, перед нами ритуальная пирамида-деревце свернутая искусно из банановых листьев, на нас одевают гирлянды из розы и жасмина. Монах долго читает священные тексты, затем старшие родственники связывают нас веревочкой. Поздравления и пожелания долгой счастливой жизни и здорового потомства принимаем от родственников и всех гостей по очереди. Процесс длительный, соблюдается родовая иерархия, каждый повязывает на запястье и жениху, и невесте тонкую хлопковую верёвочку, подносит небольшой подарок. Чаще всего в качестве подарка выступают деньги. Самая младшая сестрёнка

подарила что-то связанное собственными руками, розовое и всё в цветах. До сих пор появляется на столе в праздники в качестве чехла для салфеток. Принятие поздравлений дело серьёзное, в одной руке у меня чашка с рисом, невеста поддерживает мою руку под локоть. Когда поток гостей иссякает, мы выходим на улицу к столам. Ещё одно важное мероприятие – фото с молодыми на фоне большого портрета. Каждый гость хочет быть запечатлённым. К буддистской церемонии успели далеко не все приглашённые. Приём гостей уже ведём около свадебной арки, фотографируемся и принимаем подарки. Каждому гостю на память выдаётся небольшой сувенирчик. Постепенно гости рассаживаются за столами, звучит громкая музыка. Молодая чета обходит каждый стол, с каждым разговариваем, с каждым слегка выпиваем виски. Становится постепенно веселее и раскованнее.

Сослуживцы жены и товарищи по университету мужского пола хотят выпить и посмотреть, как пьют русские. Эта наша национальная черта у всех на слуху. Но я воздерживаюсь по многим причинам. Во-первых, буддистскими традициями пьянство не одобряется, во-вторых, я не большой любитель крепких напитков, в-третьих, не хватало ещё напиться на собственной свадьбе. Веселье набирает обороты, постепенно начинаются танцы и песни под караоке. Через некоторое время мы с Риндой переодеваемся в обычную одежду и присоединяемся к празднику. Гости уже подходят редко, запоздалые мужчины встречаются мною, как могу, развлека-

каю разговорами. Ринда больше уделяет внимание подругам. Опьяневших совсем немного. Через несколько часов, гости постепенно расходятся, фирма убирает столы, тент. Большой стол перемещается во двор дома, остаются только близкие друзья и родня.

Дальних родственников провожаем с благодарностями уже к вечеру. Родная сестра жены с детьми и мужем остаётся, младший брат матери с семьёй тоже. Сидим до самой ночи в узком кругу. На следующий запланирован пикник на выезде, второй день проходит спокойно и умиротворённо. Продолжение свадьбы в последующие дни уже свадьбой не рассматривается. Просто отдыхаем, убираемся во дворе, едем к морю, просто семейная встреча. Праздники заканчиваются, начинается обычная жизнь. Свадьба наша назначалась на воскресенье, всем на работу. Официальное оформление брака требует исполнения ещё многих формальностей, этим я займусь самостоятельно позднее.

Могу дополнить, что официальное оформление проходит скушно и быстро. Всё, что необходимо для этого, со стороны фаранга – аффидевит из консульского отдела в посольстве РФ, от тайки – справку о состоянии здоровья. Я съездил в Бангкок, получил там справку, что я такой-то такой-то, гражданин РФ, не женат, и имею двух друзей, которые могут подтвердить все эти сведения. Потом в консульский отдел Министерства иностранных дел Королевства Таиланд, где мне

всё это должны перевести и заверить. Переводчики все заняты, а частным советовали не доверять. Но... пришлось доверить и, не ошибся. Заверят только на следующий день. "А почтой нельзя?" – спросил я, "Можно" – был ответ. Подписал конверт, оплатил госпошину, поехал домой, где Ринда мимоходом получала справку, что не беременна. Когда пришла моя справка, пришли в районную управу, подали Заявление. Окрутили нас в течение двух часов, которые потребовались для заполнения красивого бланка. Ринда, как все тайки отнеслась к этой процедуре спокойно, тут гораздо важнее традиционная свадьба, а не бумажки.

— гл. 6 Любовь к тайской женщине —

В виде маленького предисловия надо сказать, что мне пришлось приложить достаточно много усилий, чтоб завоевать сердце этой женщины. Краткое знакомство на пляже, долгая переписка, затем решающая встреча после Самуи.

Любовь складывается из множества маленьких кусочков, имеет множество сверкающих граней и переливается, как цветные стеклышки в калейдоскопе. Одно из таких стёклышек – взаимопонимание. Иногда мне кажется, что моя жена чувствует всё на каком то астральном уровне. А может это обострённое подсознание, которое присуще людям близким к природе? Первые месяцы общения она постоянно удивляла меня пониманием фраз на русском языке. Она улавливала суть сказанного по моей мимике, по интонации. Иногда даже закрадывалось сомнение, что она не была знакома с русскими ранее. Сомнения развеялись, когда она просила перевести мне расхожие фразы на русском для подруги, которая переписывалась с россиянином. Русский язык она не знала. А я учился у неё понимать сложный тайский язык. Тайский язык – язык тональный. Нам иногда кажется, что тайцы излишне эмоциональны в своём общении, излишне театрально выражают свои мысли. По мере изучения языка, я стал разговаривать также. Дело в том, определённые ударения, повы-

шение тона в некоторых слогах, растягивание звуков, имеют большое значение. Одно слово может значить совершенно различные понятия, если оно произнесено по-разному. Такая практика позволяет моей любимой тайке понимать все мои интонации, читать все мои эмоции, понимать меня без слов.

Многие гости Таиланда недооценивают жителей этой страны с высоты своей европейской «культурности». При близком общении начинают удивляться, что Таиланд населён умными образованными людьми. А меня всегда поражала способность тайцев тонко чувствовать, отлично слышать, осязать и их тонкое обоняние. В одном форуме я прочёл множество версий, почему тайки с Волкин-стрит заставляют мыться своих клиентов. Объяснение простое – фаранги действительно воняют. Один случай меня заставил удостовериться в тонком нюхе тайцев. Весной в нашем дворе зацвел разросшийся куст с узкими ланцетными листьями и белыми граммофончиками цветов. Сосед восторгался их тонким ароматом, а я не мог почувствовать его. Спросил жену, она подтвердила – да, пахнет прекрасно. Ощутить запах этих цветов я смог только после полугода жизни в Сиаме, да и то, думаю, не в полной мере. Первое, с чем пришлось смириться моей Ринде, это необходимость заставлять меня мыться несколько раз в день с мылом и шампунем. Мы играли в тайка-фаранг, она меня нюхала и командовала: «В душ! С мы-

лом тоже!», я вредничал: «Неохота». Хотя, конечно, лишний раз ополоснуться в душе при такой жаре всегда приятно, но использовать постоянно мыло или гель не хотелось.

Буддизм делает жителей Таиланда верящими в жизнь. Долгое время я не мог привыкнуть к тому, что все проблемы решаемы. Первое, что привлекает в тайской женщине – это жизнелюбие и жизнерадостность. Это маленький аккумулятор энергии рядом. Солнечная улыбка, что знакома многим, не всегда озаряет лицо моей женщины. Тайцы доброжелательны на улице и в общении такие улыбки обязательный атрибут вежливости. Самое интересное, что они действительно рады вас видеть и с вами общаться. В семейном общении улыбок меньше, чем на улице. Домашние дела обсуждаются серьёзно и с лёгкостью. Но улыбка часто проскальзывает в уголках губ, через удлинённые тёмные глаза, и это как постоянный подарок. Основа решения всех проблем – вера в карму, вера в то, что если ты делаешь всё правильно, то небеса не допустят ничего дурного. Лёгкость отношения к жизни, доверие к окружающим и вера в себя. Правда, иногда это доходит до некоторого легкомыслия, в европейском понимании. А ещё детская непосредственность, которая сочетается со взрослым прагматизмом.

Однажды я поймал себя на мысли, что тайская женщина – это квинтэссенция всего женского. Это сама суть женской природы, которую мы ищем. То, что мы находим в современной европейской женщине, как чудо, в тайской женщине это

в крови, это впитано с молоком матери. Хранительница очага, женщина и мать. Она заботится о своём мужчине, кормит его и обстирывает с видимым удовольствием. Ей не приходится чем-то поступаться ради любви к мужчине. Это настоящая женщина, ласковая и заботливая. Но, тайская женщина «требует», чтоб рядом с ней был настоящий мужчина. И ты становишься настоящим мужчиной, если ты мужчина. Если нет, то лучше не пробовать.

Доказательством могут служить два примера из жизни. Где-то на тур форуме о Таиланде я прочитал – «Ну где ещё девочка из бара будет мыть у тебя в раковине грязную посуду!». Мой первый, и единственный, опыт общения с тайкой из бара произошёл похоже. Первое что она сделала, когда мы пришли ко мне, это заглянула в холодильник и спросила: «Ты не голоден?» Мы много беседовали с моей Риндой о прошлом. Однажды она спросила меня, почему я развёлся со своей первой женой, и я никак не мог объяснить ей. Она недоумевала: «Вы столько лет прожили вместе, она же должна была знать, что тебе нужно!»

Тайские женщины очень своенравны, так говорят многие. Да, с этим я столкнулся тоже. Она точно знает, что права. И такое противоречие между любовью и желанием сделать своему мужчине приятное и внутренней убеждённости в своей правоте при спорах нередко становилось причиной размолвок. И тут проявлялось самое лучшее качество моей женщи-

ны, она уступала, если убеждалась, что муж прав в данном случае. Хотя делалось это в завуалированной форме, тайка никогда не признается в этом в открытую. И в открытую спорить тайка тоже не будет. Конфликтовать – значит терять лицо, а главное – обижать другого человека, а это недопустимо. При конфликтах она просто замолкает. Все разборки по мелким вопросам обсуждались со мной при помощи мессенджера с работы.

Учиться понимать свою женщину я начал задолго до Таиланда. Может потому я и здесь? Ответить любовью на её любовь ещё полдела. Для меня было очень важным не разочаровать в себе, потому что я знал – она надеется на меня. Ещё работая в России в государственном учреждении, я был шокирован возможным запретом выезда за границу. Я не мог представить, что обману её. Когда мы стали жить вместе, мы часто уезжали на мотобайке к какому-нибудь пляжу и просто гуляли. Мы могли разговаривать или не разговаривать. Иногда она вкладывала свою ладошку в мою руку, и я знал, что она хочет сказать. Для того, чтобы понять друг друга, надо просто посмотреть в глаза. Тогда можно решать все проблемы, разрешать все противоречия. Потому что сама жизнь до нашей встречи была у нас совершенно разная, а когда мы встретились, эту жизнь надо было жить уже вместе, на двоих.

И это всё без вопроса о физиологии, которого я усердно избегаю в своём повествовании, но от которого никуда не уйдёшь. Главное, что я могу сказать об этом. Тайские жен-

щины делают это с явным удовольствием и всем пониманием важности данного занятия для семьи и обоюдного комфорта. Любовь складывается в совместную жизнь через повседневное взаимопонимание, схожесть интересов и привычек и секс. Повседневная жизнь в Таиланде очень отличалась от повседневной жизни в России.

— гл. 7 Просто жизнь —

Обыкновенная жизнь Таиланда сильно отличается от российской обыденности. К ней приходится привыкать, где-то приспособливаться, где-то пытаться изменить так, как считаешь правильным. Изменить по праву мужчины и старшего члена семьи. Но большинство особенностей так и остаются всего лишь особенностями и не мешают жить, а только добавляют остроты в это блюдо. Говорят, гастрономические наклонности очень влияют на крепость семьи. Пресловутое – «Путь к сердцу мужчины лежит через желудок», в Сиаме очень актуально. По признанию моей жены, она очень была обеспокоена моими привычками к пище, пока не проверила их на опыте. В течение полугода все знакомые задавали ей вопрос об этом предмете. Как она объяснила, это является камнем преткновения во многих смешанных парах. Я успокоил её ещё в наши первые дни – спокойно ел то, что и все тайцы. По утрам не требовал варить кашу, а сам себе делал сэндвич ростером, вечером шли на рынок и выбирали какой-нибудь суп не очень острый. «Пед нид ной» – острое немного, рекомендуемый всеми разговорниками для туристов, таковым не является. С учётом любви тайцев к специям лучше категоричное – «Май пед крап» – не острое пожалуйста. Нашим сходством во вкусах жена хвасталась подру-

гам. Я не напрягал её специальной готовкой для себя и не копался недоверчиво в тарелке, всем своим видом вопрошая «Can eating?» О таких проблемах своей далёкой подруги она рассказывала мне со смехом.

Приготовлением пищи в тайской семье носит эпизодический характер. Они давно привыкли к разделению труда. Чаще всего дома готовится только рис, а «к рису» покупается на местном рыночке. Выбор достаточно большой, цены умеренные, можно неделю менять блюда в зависимости от вкусовых предпочтений, капризов и внезапных желаний. Но иногда Ринда накупала продуктов и говорила: «Сегодня будет исан-фуд», иногда это был «вьетнам-фуд». Такая готовка превращалась в священнодействие, а вечер в дегустацию и гастрономическое шоу. Но специи в исанском меню присутствуют всегда, и с этим приходится мириться.

С чем я не намерен был мириться – с крупной нарезкой огурцов. Огурцы и помидоры отныне нарезаю сам и со своего края тарелки солю. Ещё в России мне говорили, что овощи надо привыкать есть без соли, так полезнее. Вот наконец, я так и ем, но огурцами, разрезанными вдоль и посыпанными солью до сих пор себя балую. Без хлеба. Крупно нарезанный овощи и травы присутствуют и в супах, есть неудобно, но так положено. Если это просто тушёные овощи, стебли бамбука, ростки каких-то огородных культур, то с этим можно мирится. Но не в супе! Воюем по этому вопросу, но как-то вяло. То, что во мне нравится моей жене – неприхотливость

в пищу, в самом деле, является чертой моего характера.

В спешке мы можем совместно приготовить омлет. Жена смешивает яйца, а я незаметно подливаю туда молока, омлет чуть-чуть пригорает из-за этого, но мне кажется вкуснее, а ей некрасивым. Вместо соли используется солёный рыбный соус, который давно уже мною одобрен. Я не понимаю, почему многие воротят нос, в Сибири испокон веку ели рыбу с душком. Морепродукты мы едим строго на пикниках. Они приобретаются на специальном рынке и там же готовятся. Но иногда мы разводим костёр сами и жарим всё это великолепие на решётке. Ни исанская жена, ни русский муж не выросли на морских деликатесах, нам вполне хватает речной рыбы иногда. Но ракушки вареные, печёные, жареные жена покупает для стимулирования моего интереса к противоположному полу и мужского здоровья. В виде профилактических мер и, потому что вкусно.

Культура одежды тоже может первое время шокировать неосведомленного наблюдателя. Такие привлекательные шортики на улицах Паттайя не имеют ничего общего с повседневной одеждой тайской провинции. Я не имею в виду национальные одежды. Такие костюмы они надевают только на большие праздники. На работу ходят если не в униформе, то в джинсах. Женщины часто в платьишках, юбка-карандаш по колено и сорочках с длинным рукавом. Приходя домой переодевают что-то одно, например, сменила только

юбку и ходит по хозяйству. Такое я часто наблюдаю у школьников – в шортах, каких попало, и форменной рубашке. Но самый шок для меня был встретить вечером в местном магазине женщину в пижаме или ночной рубашке. Это совершенно нормально, после душа пойти в магазин за чем-нибудь нужным. Даже солидная женщина никак не застесняется выйти на улицу в цветной футболке и сатиновых трусах, семейных по русским меркам. Всё дело в том, что и пижама, и ночная длинная рубашка одевается сверху бюстгалтера и трусиков. Так и спать ложится моя тайка, full dress. На все мои протесты она отвечает, что так положено, так привыкла, что стесняется. Такие интимные одежды, на мой взгляд, на улице соседствуют с обычными футболками и спортивными трусами. Для тайцев интимно только обнажённое тело. Жара не даёт одеваться по этикету.

Первое время меня изумляло такое обилие на рынках и в магазинах спортивных комплектов трусы-футболка, ярких, цветных, из полиамидных нитей. В таких комплектах и взрослые, и дети купаются, ходят в магазин, бегают и играют на улице, ложатся спать. Лечь спать в джинсах тоже не возбраняется, хотя и неудобно. Лучше переодеться во что-то лёгкое после душа. Душ перед сном обязателен. Душ – это святое. В первый раз, очутившись в общественном душе на пляже, я не мог сообразить что к чему. Душем тут называют любое устройство для мытья тела. Часто, в тайских домах это бочка, наполненная водой. На пляжах, совместно с туа-

летом, это узкие бетонные ванны вдоль стены с ковшиком. Такой же душ и в монастыре был на Самуи. Такой душ попыталась устроить моя половинка, когда вдруг начались перебои с водоснабжением, и европейский душ не работал. Мы установили пластиковую бочку в санузле, наполнили её водой и таким образом мылись. Каких усилий мне стоило пресечь такой душ в дальнейшем. Мне бочка мешала, а удобнее казалось мыться, не плеская на себя чашкой, а под лейкой.

Такая одежда меняется ежедневно. Стирка является национальной особенностью тайцев. Эти и объясняется возможность спать в повседневном на кровати. Для работающего человека смена одежды после душа естественна для отдыха, а потом и в постель. Для ребяташек смена формы до вечернего душа, вроде как и не рациональна. Для меня это не было чем-то особо удивительным, просто было жалко Ринду. Стирка проводилась очень часто, отнимала уйму времени и сил. В первый же визит на правах жениха, ещё до свадьбы, я настоял, и мы поехали в Tesco Lotus. Выбрали хорошую стиральную машинку-автомат, купили и установили. Теперь можно было отвлекаться на более приятные вещи, одежда стиралась почти сама.

Как любая женщина, Ринда любит одеваться красиво и стильно. У неё, да и у всех таек, прекрасный вкус на хорошие вещи. Стираться и гладить такие вещи часто приходится в прачечных, которых полно в любом посёлке. Конечно, сти-

раем мы всё сами, правильно выгладить платье или брюки жена тоже может прекрасно. Но такое количество рубашек с отложным воротником, брюки со стрелками заставляет периодически пользоваться услугами Laundry shop.

По отзывам российских модниц, шоппинг в Бангкоке очень увлекателен, множество красивых модных вещей. Тайки ни в чём не отстают от заморских дам. Я видел и в столице, и в Паттайя много стильно одетых женщин и девушек. Не отвлекаюсь на улицы центральной части города. Но меня иногда смущает несколько детская манера выбора расцветок для повседневной одежды. Даже пожилые тайки носят футболки с мультяшными принтами, розовые тапочки или трусы-шорты в цветочек. В отношении обуви то же самое. В этом еще раз угадывается тайское детское отношение к жизни. Стильная одежда, форменные корпоративные блузы и легкомысленные футболки соседствуют в гардеробе моей жены без стеснения.

В наше путешествие на Ко Чанг подруга подарила Ринде бикини. Она долго стеснялась его надевать, но на острове многие азиаты носят бикини. Тем более, бикини было закрытого типа. Но при первой же возможности она одевала лёгкие шорты и бродила со мной по линии прибоа в них и футболке.купаются тайцы, как и спят – в полной экипировке. Спортивные трусы и футболка, под ними трусы или плавки. Часто вижу купающихся девушек в лосинах и туниках. Обнажаться неприлично, хотя молодые девчонки любят ще-

гольнуть по улице в узеньких шортах и обтягивающих майках, но это ж совсем другое, по их мнению.

Большое значение в жизни тайца имеет религия. Множество храмов и монастырей только подтверждает это. В религии Сиама смешано несколько конфессий. Основное место принадлежит буддизму, но очень почитаемы китайские святыя даосизма, а в домиках для духов часто можно увидеть индуистские божества. Возле каждого дома есть такой домик для духов, которому периодически преподносят дары. В каждом доме есть маленький буддистский алтарь. Статуэтка Будды, сидящая в позе лотоса, рядом статуэтки поменьше, совершенно различные. На каждую фазу Луны к домашнему алтарю делается подношение. Когда с нами жила её мама, это делала она. Сейчас забота об алтаре на Ринде. Ставятся цветы в двух вазочках, обязательным подношением является специальный набор, в котором собраны самодельные сигары, щепоть табака, жевательный бетель, дольки мака. По желанию хозяйки дома Буде и святым могут подноситься фрукты, конфеты, печенюшки. Обязателен стакан с чистой водой каждому святому. Вода не из-под крана, только настоящая питьевая. На улице для духов зажигаются благовонные палочки – Ту. В доме благовония не курят. Четыре раза в месяц Ринда читает молитвы и кратко медитирует. Я, по своей привычке, медитирую с утра во вторник, день моего рождения. Но благовония для духов мы воскуриваем вместе, вме-

сте же периодически предлагаем пищу монаху, «сай баат». По местным поверьям, если муж и жена вместе подносят пищу монаху, то в будущей жизни они родятся вместе.

Постепенно от понимания Таиланда через мою женщину, я стал переходить к понимаю Таиланда, не взирая на мою женщину. Обобщения должны делаться очень осторожно.

-- гл. 8 Жизнь собачья и наш Север --

Жизнь бездомного пса в Таиланде мне напоминает розовую мечту нищего из Европы. Не случайно по буддистским понятиям Таиланда, собака – это нищий в прошлой жизни. Жизнь нищего привела к такому понижению социального статуса, и теперь, люди относятся к собаке, как к равному существу, помогают ему выжить и снова стать человеком. Такова мудрость теории реинкарнации. Но и внешне можно только удивиться отношению людей и собак в обыденной жизни. Уважение к праву любого существа на жизнь в этом случае расцветает в полной мере. Тайские собаки – это что-то уникальное.

Они живут рядом с магазинами и рынками, выполняют своеобразную роль администраторов территории. Вход на эту территорию чужим собакам ревностно охраняется. Однако, драки не часты, поскольку вопрос решён давно. А вот людей они знают и помнят, сопровождают и развлекают их. Подозреваю, что считают их гостями на своём участке. Да, именно так и никак иначе. Этому я наблюдал множество подтверждений. На дорогах собаки ведут себя крайне свободно, они точно знают, что их объедут даже не сигнала. Гуляют степенно, при звуке мотоцикла или машины вовремя отскакивают, но не убегают. Хотя калеченых собак довольно мно-

го, уроком им это не служит. Собаки продолжают считать за собой приоритет на дороге. Иногда, по интернациональной привычке, собаки гоняются за мотоциклами или велосипедами, но чисто для собственного развлечения. Метить территорию стараются ежедневно, часто вызывая этим недовольство. Но умное животное правильно понимает принцип добрососедства. Наш старый друг, бродячий пёс Дамм, после нескольких внушений и угроз, подкрепляемых метлой – «Нельзя пи-пи на мой мотосай!», согласился. В данное время он это делает на стену рядом с мотоциклом.

Перед моим переездом в Таиланд жена выправляла себе паспорт в Нонг Кхай и привезла оттуда месячного щенка, помесь фокстерьера и беспородной мелкой собачки. Маленькое существо было представлено мне по Skype, назвали мы его Север. Для Ринды, учитывая трепетное отношение к собакам всех тайцев и милую внешность, он стал почти родным ребёнком. Весёлый и бесстрашный нрав, чистенькая шкура и бусинки глаз умиляли. Жена периодически мыла его со специальным шампунем, мы делали псу все положенные прививки и защищали от клещей и соседских собак. Впрочем, Север сам быстро нашёл взаимопонимание с соседским псом Таном и с бродячим Даммом. Отношение с сучками с соседней улицы никак не складывались, и в щенячьем возрасте он получил несколько значительных травм.

Первые месяцы моего пребывания тут, он был моим ком-

паньоном по прогулкам. При моих тренировках у-шу и походах к бассейну всегда сопровождал меня. Умильно было наблюдать, когда на мой призыв погулять среди белого дня, он поднимался и понуро брёл в тени заборов. Но утром и после заката радостно носился и откликался на свист. Подрастая, Сивер выказывал свой независимый и разгильдяйский нрав, унаследованный от родителей. Как любая собака, грыз обувь, растрёпывал оставленную туалетную бумагу и газеты, стаскивал сушащееся полотенце, чтоб было на чем полежать. У нас с Риндой постоянно возникали разногласия по поводу его воспитания. Я иногда наказывал его тапком, а Ринда заступалась за него. Спать в нашей спальне ему возбранялось, с этим Ринда согласилась. Выгонять спать на улицу, по моим сибирским понятиям, я перестал, в этом была моя уступка. Душные ночи тяжелы и для собак, а ведь он почти родной. Туалет умный пёс быстро устроил где-то на задворках. От стола я его отучил, но он всегда знал – как только закончится ужин, все самые вкусные вещи достанутся ему. Специальные жевательные палочки и собачий корм тоже всегда в чашке. Чистая питьевая вода должна быть обязательна в неограниченном количестве.

Но, с постепенным взрослением, Сивер не хотел становиться полностью домашней собакой. Улица и друзья манили его, очевидно, сказывались и гены беспородной мамки. Однажды, он был наказан Риндой, она не вытерпела непослушания. Обидевшись, он ушёл жить к соседям, на целый

день. Соседский пёс относился к нему покровительственно и разрешал есть из своей миски. Переговорщиком пришлось выступить мне. Пёс любил больше Ринду, но ко мне относился со всем уважением, как к старшему хозяину. Убегать из дома он стал всё чаще. По утрам уходил с матерью торговать рисовым супом и лежал там под тележкой со льдом в холодной луже. Грязного и довольного я приводил его домой, а вечером мы устраивали очередной душ. Но вечерние прогулки перед сном он воспринимал с неописуемым восторгом, разрешал посадить себя на поводок и гулял с важным видом. Как пошутил когда-то мой русский друг собачник – он выгуливал хозяев. Но в другое время он легко высвобождался от ошейника.

Похоронили мы Сивера за домом под акацией. За день до его гибели, я купил новый ошейник и поводок, подогнал его по шее, но и из него он смог выскользнуть. Я делал что-то во дворе, когда услышал ревущую Ринду. Она рыдала и не могла вымолвить ни слова. Я обнял её. Наш пёс был сбит машиной и умер на месте без мучений от перелома шейных позвонков. «У него не было навыков жизни на дороге с машинами» – сказала жена. Я забрал его тело, мы упаковали его в мешок и похоронили с почестями. На следующий день провели все необходимые ритуалы для духов. Я не мог сдерживать слёзы, хоть и не очень сентиментален. Мне было жалко его, как полноправного члена семьи, мне особенно было

жалко Ринду, вырастившую его «с рукавички». Буддистский принцип Не привязываться ни к чему в таких случаях работает слабо. Всё равно мы привязываемся к близким существам, и тем более переносить горе любимого человека.

Так закончились наши разногласия в воспитании нашей собаки. Как раз в тот момент, когда мы уже нашли понимание, когда наш пёс опять стал нас объединять. В прогулках, в поездках к ветеринару, в купании на пляже и в общей заботе о нём. Пусть бы лучше наши небольшие трения продолжались. А пёс бы с распространённым сибирским именем жил в Таиланде.

Собаки в Таиланде имеют особый негласный статус. Китайские магазины золотых украшений периодически поводят кормления бродячих собак. В монастырях живут собаки и им подносят пищу, как и монахам. Внутри собачьих сообществ существуют свои законы, в которые люди не вмешиваются. Тайцы часто досадуют на собак по разным поводам, но прощают их. Чуть приниженное положение в этой жизни вызывает сочувствие, а не превосходство.

-- гл. 9 Cowboy party и сельское хозяйство --

После свадьбы моя тайская женщина получила долгожданную свободу передвижения, общения со старыми друзьями, получила статус полноценной женщины. Переписка со своими старыми друзьями и подругами уже стала более свободной, как и все женщины мира, она обрела тот статус, к которому стремится из них любая, вне зависимости от того, как она это выражает на людях.

Мы давно обещали матери поездку в Аюттайя, осмотр старых храмов и почитание древней столицы государства Сиам. Ринда решила совместить сразу несколько значимых событий. Когда-то она окончила аграрный университет в этом древнем городе. В конце января в университете периодически проводились встречи выпускников разных лет. В конце января мы решили отпраздновать и моё день рождения в путешествии. И так, мы едем на ковбой пати в государственный Агроуниверситет Аюттайя.

Сельское хозяйство – очень уважаемая отрасль в Таиланде. Основатель университета Пхор Па Пирун возведён чуть ли не в ранг святого-арахата, монумент в честь его в полный рост возвышается на площади перед главным учебным

зданием. Как и положено сельхозинституту, аграрии расположились на окраине города среди полей и ферм. С некоторыми одноклассниками я был знаком, они приезжали на свадьбу, некоторых Ринда сама не видела с момента окончания. Самая близкая подруга Тем всегда участвовала в наших небольших вечеринках на Саттахипе и Банг Саре в дальнейшем. В этой большой компании выпускников нескольких лет, преподавателей и дирекции фаранг был единственный – я. Празднование проводилось широко, были столы, накрытые вскладчину и спонсированные государством. Был ансамбль, акустические системы и танцевальный коллектив из молодых студентов и студенток. Как принято в любой Альма матер, нынешние студенты были обслуживающим персоналом для патриархов. Всё происходило под открытым ночным небом Сиама.

К моему присутствию все относились, как естественному явлению. Никто не выражал излишнего интереса, никто не выражал настороженности или недоверия. Первым делом каждый выказал почтение отцу-основателю в местных традициях. То есть возлагались цветы и ставились ароматические курительные палочки. Затем здоровались с преподавателями, немного рассказывали о себе. Выстроенный городок в стиле дикого запада был символом сельхоз вечеринки – Cowboy party. Каждый хотел сфотографироваться на этих стилизованных декорациях в одиночку и в компании. В разговоре выяснилось, что я как специалист лесного хозяй-

ства тоже имею к аграриям прямое отношение – это только добавило тепла в общении. Народ активно употреблял пиво из больших стеклянных ёмкостей с краником и шумно общался. Происходившее на сцене изредка отвлекало от общего разговора за столом, многие подпевали. В какой-то период лёгкого опьянения начались танцы. Поражала меня то, что пили только пиво, пьяных не было, но все веселились от души. В отдалении на выездах дежурила полиция и медпомощь, как это положено на любом общественном мероприятии. Я болтался среди толпы и глазел, не привлекая внимания, за исключением мимолётных улыбок. Для меня это было чем-то нереальным, чего я не ощущал долгие годы с того самого момента, когда лесхоз ходил на Матфак Госунивера Красноярска на 1 апреля. Но даже и там не было той приветливости и естественности.

В какой-то момент мы засобирались домой. До ближайшего общественного транспорта было далеко, а до своего таксиста мы дозвониться не могли. Не поверите – выручила полиция. Один молодой полицейский на своём мотоцикле подбросил нас до остановки сонгтео. Вот так дела. Аюттайя, тихий провинциальный городок, со зданиями в 4-5 этажей, тусклыми фонарями и ненавязчивой рекламой. Ринда хорошо знала этот город. Мы нашли по узким улочкам свой отель и улеглись спать. Завтра моё день рождение. Завтра мы идём обследовать столицу древнего Королевства Сиам, разрушенную и сожжённую войском Бирмы.

Весь город представлял собой музей. Всюду развалины старых дворцов и храмов перемежались современными зданиями, офисами и магазинами. Широкие улицы между этими архитектурными памятниками, и узкие улочки невысоких отелей и домов горожан. Каждый фрагмент древней кирпичной стены и каждая стена разрушенного храма содержится в порядке. Старинные статуи Будды украшаются цветами и жёлтыми полосами одеяний. От многих знатоков я слышал, что так государство поддерживает туристический статус города. Сам я видел такое даже в самых нетуристских местах. Таиланд живёт для себя и позволяет знакомиться со своей историей и культурой иностранцам, но ничего тут не делается только на показ. Здесь всё естественное и истинное.

Мы посетили все важные достопримечательности прошлой династии Тибоди. Для тайца это не просто осмотр достопримечательностей, это священная история. Таковым для русского является Московский Кремль и Петербургский Зимний дворец и Петергоф. Для меня было интересно то, что все эти руины являются действующими священными местами столько столетий. А акрополи до сих пор хранят в себе останки королей древних цивилизаций. Что-то ревностно зашевелилось во мне при этом. Тайцы оказались мудрее европейских соседей. Я успокоил себя тем, что наши страны дружат давно, и если мы про что-то не помним, то помнят об этом жители Таиланда. Правящая сейчас династия Чакри связана узами дружбы с царской Россией, а значит и с Рос-

сией современной, ведь для тайца нет отрезанного и забытого прошлого.

На следующий год сбор одногруппников из-за траура по королю в университете не проводился. Но однокашники всё-таки решили не изменять традиции. Мы собрались уже на ферме у одной семейной четы и праздновали там. В тайской деревне, рядом с загоном для скота, под манговыми деревьями жарили мясо, варили том ям кай, пили ром и пели караоке. Ближайшие соседи этого тайского хутора тоже были привлечены к вечеринке. Сорокалетние мужчины и женщины веселились как студенты. Такие посиделки были естественными, а моё присутствие на них уже и не удивляло никого. Подруга кхун Тем приехала с сыном, оставив младшего на попечение мужа, но многие были парами. Это не случайно, потому что с кем же жениться крестьянину, как ни с такой же крестьянкой.

Наши путешествия с Риндой случаются не часто. Достаточно напряжённая работа и жизнь забирает много времени и сил, но перемежать обыденность интересными путешествиями или просто пикниками с ночёвкой вне дома получается всегда. И всегда среди старых друзей жены находится кто-нибудь, кто с удовольствием составляет нам компанию. Будь то снятие коттеджа на пару ночей в стороне от суеты на берегу моря или поездка в старую столицу Лаоса на Сонгкран.

— гл. 10 Семья, жизнь и работа —

Постепенно моё понимание Таиланда переходило от обобщений при общении с женой и её родственниками, к более широкому. Как и в каждой нации, теперь я мог видеть и плохих и людей, и хороших. Они становились теперь узнаваемыми. Общее впечатление от тайцев от этого не ухудшилось, но трезвый взгляд на окружающий мир стал более трезвым и взвешенным. Большая заслуга в том моей любимой жены, которая всеми силами пыталась меня приспособить к новым реалиям. Первые месяцы я интенсивно учился тайскому языку в языковой школе. С предложением, что мама учитель и может мне преподавать, я не согласился, мотивируя тем, что она не сможет мне объяснить многое. Хотя помощь я получил ощутимую. Я учился читать тайский алфавит, что очень помогало в понимании произношения. Тайские тональности требуют и тонкого слуха и точного понимания. Даже в русском языке для незнакомого слова встаёт вопрос – тут Н или М;, тем более с таким разнообразием оттенков произношения в устах тайцев.

Сложности в понимании сохраняются долго. Английский язык претерпевает в тайском произношении такие изменения, что порой не поддаётся переводу. Это только подтал-

кивает к скорейшему освоению родной речи. Проблем, часто, это не вызывает, но случаются эксцессы. Например, если я за рулём, а жене надо объяснить, куда мы хотим заехать. Простого «влево, вправо, прямо» тут уже недостаточно. Тонкости тайского произношения проецируются на английские фразы и тоже вызывают недоумение. В таких случаях я прошу говорить по-тайски, всё-таки основную канву разговора я улавливаю, и ключевые слова уже мной воспринимаются без мысленного перевода. Доходит иногда до смешного, когда при кратком общении с русскими где-нибудь на пляже в речь уже вплетаются тайские слова. Но тяжелее всего отказываться от английских выражений, применяемых в тайском контексте. Например, исполненное действие в тайской фразе часто обозначается частичкой «лео», по этой же логике в английских фразах тайцы начинают вставлять везде «finish».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.